

Форт Александрия на реке Сочи (апрель 1839 г.)

Прочее

Форт Александрия (на Сочи). Укрепление сие сохранилось довольно хорошо, исключая трех мест: в одном, прилежащем к глубокой рытвине, бруствер обрушился на протяжении 12 сажень, а в двух других обвалилась одежда внутренней крутости сажен на шесть. Последнее повреждение может быть исправлено гарнизоном, первое же, и главнейшее, требует больших средств и соображений инженера. В нынешнюю зиму и весну горцы беспрестанно тревожили форт Александрию, что, впрочем, для них было очень удобно: гора с северо-восточной стороны господствует над крепостью на дальний ружейный выстрел. Это тем более не выгодно, что на большей части укрепления нет ни ружейных бойниц, ни туров. Черкесы беспрестанно приходят на гору и стреляют в укрепление. При мне контузили рядового, но до сих пор еще ни одного не убили и не ранили. Напротив, вне крепости, в прикрытии пастбищ, бывают беспрестанные перестрелки, в которых мы теряем людей. Желательно было бы сообразить, нельзя ли пособить неудобному расположению крепости построением отдельного блокгауза на вершине горы: это успокоило бы гарнизон и отдало бы в наше распоряжение обширное пространство между горой, фортом и рекой Сочи. Во всяком случае, необходимо, чтобы этот блокгауз, предоставленный собственной обороне, был так устроен, чтобы не требовал много людей для своей защиты, иначе это будет слишком обременительно для гарнизона самого форта. В форте Александрия, из среднего числа гарнизона, 424 человек, заболевало в месяц

средним числом 96, а умирало 4 человека, т.е. из гарнизона заболел 5-й, а умер из больных 24-й человек. Из сего видно, что здесь смертность незначительна, несмотря на то, что число больных было довольно велико. Сие последнее произошло, между прочим, от недостатка свежего мяса и огородных овощей. Горцы называют англичанами всех европейских агентов, приезжающих в горы. Это причиною, что все, в том числе и я, ошибочно донесли о убиении англичанина на Сочи. Там убит польский ренегат Полинский, о котором наконец, я мог собрать сведения. Полинский был родом поляк. Он сначала служил в пехоте Мегмет-Али-Паши, где он выучился по-арабски. Оттуда он был выгнан из службы и приехал в Константинополь, где определился поваром к купцу Борожис, называвшему себя капитаном персидской службы, с которым он поехал в Персию, где и поступил на службу. Спустя года 4 он возвратился в Константинополь (1835) с чином персидского капитана. Он знал хорошо музыку, в войсках Шаха служил капельмейстером. В Константинополе он открыл трактир, но в продолжение года он обанкротился и поступил поваром к полковнику Констейнтейн и капитану Кембель. Сопутствовал своим новым господам в их шестимесячном путешествии по Анатолии и по разным странами Малой Азии. Возвратившись в Константинополь, он поступил в службу к капитану Нейту, который, приехав из Лондона, ожидал случая отправиться путешественником в горы, куда, в июне 1837 года, они и прибыли. Проживши в горах пять месяцев (между шапсугами и натухайцами), Полинский был отправлен Нейтом, Белем и Лонгвартом в Константинополь с рекомендательными письмами к Банкер-Блак и к генеральному консулу Картрейт. Месяца через два (в октябре 1837 г.) он выехал из Константинополя и привез в горы бочек пороха, разные подарки, как-то: часы, подзорные трубы и прочее, а также ящик для капитана Бея с дорожной аптекой. Летом 1838 года он был убит пушечным выстрелом на Сочи. От роду Полинскому было лет 35; он был ловок, имел особенную способность к шутовству и знал множество языков как европейских, так и азиатских.

